

INSPIRIA

МОЯ ГРЯЗНАЯ
КАЛИФОРНИЯ

ДЖЕЙСОН
МОСБЕРГ

INSPIRIA

Джейсон Мосберг
Моя грязная Калифорния
Серия «Ток. Национальный
бестселлер. США»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68469595

Моя грязная Калифорния:

ISBN 978-5-04-177437-0

Аннотация

Джоди недолго радовался возвращению брата Марти, пропавшего на 10 лет. Не успел тот появиться, как был жестоко убит. Заодно с их отцом. Кто это сделал и зачем? Джоди уверен – ответ найдется в странном видеоблоге «Моя грязная Калифорния», который вел Марти. И в самой Калифорнии, где брат прожил это десятилетие. Джоди бросается туда.

В напряженном расследовании он столкнется с еще несколькими людьми, каждый из которых совершает свой причудливый и смертельный квест по темной стороне Золотого штата – в грязном мире иллюзий, лжи, страха и боли.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	47
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Джейсон Мосберг

Моя грязная Калифорния

© Шаутидзе Л.Н., перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке, оформление ООО «Издательство «Эксмо», 2023

*Посвящается Рике,
моему напарнику по исследованию
потрясающего штата¹ Калифорния*

---

¹ В оригинале, видимо, игра слов, часто используемая в английском языке: «state» означает не только «штат, государство, земля», но и «состояние, ситуация, устройство».

Пролог

Подкаст «Моя грязная Калифорния» должен был выйти в эфир в ноябре 2021 года, но в последнюю секунду руководители «Боксар Медиа» его отменили из-за двух поданных судебных исков и начавшегося расследования ФБР. В Сеть попал небольшой отрывок из первого эпизода. Ниже приводится его расшифровка:

«Помню, я где-то читал, что лучшие калифорнийцы – те, которые приехали сюда из других мест. Я – из Детройта. Переехал в Лос-Анджелес в надежде попасть в киноиндустрию и снимать фильмы, а в итоге стал записывать разговорные подкасты.

Я никогда не планировал делать подкасты о реальных преступлениях, но мое мнение изменилось, когда я попал на сайт Марти Моррела «Моя грязная Калифорния». Кто такой Марти Моррел? Не хотел бы называть его искателем приключений. Марти не искал приключений. Он изучал и документировал жизнь.

Трудно провести границу между моим интересом к самому Марти и к его видению Калифорнии.

Калифорния очаровала меня с первого взгляда. «Золотой штат» может похвастаться девятью природными заповедниками. Будь он страной, считался бы пятой экономикой ми-

ра. Двадцать тысяч квадратных миль пустыни, семь сотен миль побережья Тихого океана и горы Сьерра-Невада. Тут есть все – от секвойных лесов до пустыни Мохаве. Это родина киноиндустрии, интернета, персонального компьютера и скейтборда. Хотя штат ассоциируется в первую очередь с такими крупными городами, как Лос-Анджелес, Сан-Диего и Сан-Франциско, в нем самый высокий уровень сельскохозяйственного производства среди всех штатов США.

У нас самые массивные в мире деревья, самые высокие в мире деревья и самые старые в мире деревья. Я очень люблю этот штат, честно. Однако порой Калифорния выглядит как новомодный товар, который маркетологи, стремясь продать, пытаются вписать в какие-то рамки.

Калифорния – такое место, где человек, прежде равнодушный к флоре, вдруг начинает любить полевые цветы. Но под бесспорной красотой Калифорнии скрывается мрачная история. История о том, как складывалась ее судьба. Интернирование² японцев. Лос-Анджелесский бунт³. Калифорнийский закон о землях иностранцев тысяча девятьсот тринадцатого года⁴. Американо-мексиканская война⁵. «Фейс-

---

² И н т е р н и р о в а н и е – здесь: перемещение в концентрационные лагеря (коснулось проживающих на Западном побережье японцев во время Второй мировой войны).

³ Л о с – А н д ж е л е с с к и й б у н т – беспорядки весны 1992 года, вызванные избиванием чернокожего мужчины Родни Кинга полицией.

⁴ Закон запрещал иммигрантам покупку и долгосрочную аренду земли, был направлен прежде всего против японцев, но коснулся и фермеров других азиат-

бук»⁶. Иногда я думаю, что в Калифорнии никогда не заканчивалась эпоха золотой лихорадки. Золото просто заменили другими сокровищами. Кинофильмами. Славой. Океанскими волнами. Венчурным капиталом. Молодостью. Вином. Любовью. Религией. Технологиями. Наверное, я и сам – участник этой вечной погони за деньгами. Впервые переехав в Лос-Анджелес, я обнаружил, что здесь никто не ходит в боулинг. Все слишком заняты.

Марти Моррел занимался всем, чем тут можно заняться. Он исследовал каждый дюйм Лос-Анджелеса, каждую трещинку и щелку штата Калифорния и все задокументировал в сотнях видеороликов, тысячах фотографий, очерков и постов в блоге. Даже если бы он не писал ни о каких преступлениях, я все равно захотел бы сделать подкаст о Марти.

Но он писал о преступлениях. Я думал, что убийства будут самой пугающей частью моего подкаста, – однако это было до того, как я узнал о Доме Пандоры».

ских национальностей.

⁵ 1846–1848 гг.

⁶ 21 марта 2022 г. деятельность социальных сетей Instagram и Facebook, принадлежащих компании Meta Platforms Inc., была признана Тверским судом г. Москвы экстремистской и запрещена на территории России.

Глава 1

Джоди

Любой странный день начинается как самый обыкновенный.

Джоди режет батат на кусочки, собираясь жарить в растительном масле. Его отец, Джозеф-старший, сидя за кухонным столом, разбирает почту.

– Мне начинать готовить курицу?

Голос у старика такой, словно он сорок лет непрерывно курил сигареты, хотя Джоди лишь изредка видел его с сигарой.

– У меня будет готово через тридцать пять минут. Смотри сам.

Джозеф-старший берет миску с кусками сырой курятины, замаринованной в особой заправке, которая называется «итальянской». Проходя мимо Джоди, он говорит:

– Будешь так рубить, потеряешь однажды палец.

Джоди вздыхает. Он не менял манеру пользоваться ножом с того времени, когда Джозеф-младший из «Джои» превратился в «Джоди» – так окрестил его братишка, имевший обыкновение в любое слово совать лишние «д». Себя он называл Марди. Брат ушел из дома в семнадцать лет и уже десять лет не возвращался.

Стук в дверь. Звук эхом долетает из прихожей на кухню.

– Заходи! – кричит Джозеф-старший. – Это, наверное,

Кат-тер. Он звонил, что зайдет за дровами. Хотя спина у него покрепче моей.

Сетчатая дверь скрипит, вслед за чем слышны тяжелые шаги по коридору. В кухню входит мужчина. Но не их сосед Каттер.

Парень, похожий на бродягу-хиппи с всклокоченными волосами. Проколотые уши без серег. На одном плече висит грязная холщовая сумка с ручкой-кольцом. Три пластыря, то ли косметических, то ли медицинских, добавляют лоскутков к образу хиппи. Джоди знает, что этому мужчине двадцать семь лет, хотя «гусиные лапки» возле глаз создают впечатление, что ему далеко за тридцать.

Марти.

Улыбка от уха до уха подчеркивает его острый подбородок и не сходит с лица, словно Марти позирует для семейной фотографии. Ошеломленный Джоди бросает взгляд на Джозефа-старшего. Отец застыл, будто его руки погружены в цемент, а не в сырую курятину.

Джоди нарушает тишину.

– Марти... как...

Он кладет нож. Марти скидывает свой здоровенный вещмешок на деревянный пол. Братья обнимаются.

Объятие помогает Джоди подобрать слова.

– Что ты тут делаешь?

– Вот, захотелось навестить.

Джозеф-старший моет руки с мылом, вытирает их и протягивает правую. Марти усмехается такой официальности отца, но пожимает руку Джозефу-старшему.

– Рад тебя видеть, Марти. Ты выглядишь... старше.

– Ну, я и стал старше. А вы двое выглядите моложе.

Марти говорит это с заразительной улыбкой. Это напоминает Джоди о детстве. Ему четырнадцать, Марти семь. Во что бы они ни играли – в пинг-понг, футбол, или баскетбол, или в видеоигру «Золотой глаз 007», – кто бы ни побеждал или проигрывал, позволял Джоди ему победить или нет, Марти вечно был с хитрой усмешкой.

– Ты приехал из Лос-Анджелеса? – спрашивает Джоди.

– Ага.

Джоди наклоняется влево, чтобы глянуть на подъездную дорожку. Темно-бордовая «Тойота-Камри» стоит рядом с его серым грузовиком «Форд».

– Самолетом?

– Нет. Друг подвез.

Рори забегает через собачью дверцу и бросается прямоком к Марти.

Марти наклоняется и гладит собаку.

– Погодите, это ведь не Сейдж?

– Сейдж несколько лет назад умер, – говорит Джоди. –

Рори у нас уже три года.

– Той же породы?

– Ага. Тоже дворняга, – говорит Джоди.

Марти смеется, почесывая Рори за ушами.

– Я мог бы прислать тебе денег. Ты за этим здесь?

Марти смотрит на отца – глаза у того широко раскрыты, внимательные.

– Что? Нет. Какие деньги?

Рори чувствует напряжение – убегает в кабинет и запрыгивает там на диван.

Джозеф-старший возвращается к курице, начинает выкладывать куски на сковороду.

Снова стук в дверь. Джозеф-старший бормочет себе под нос:

– Кто на этот раз – ваша мать?

Джоди встречается взглядом с Марти. Они обмениваются мыслями, воспоминаниями, страхами и мечтами давно потерянного времени. Братья.

Джозеф-старший выкрикивает хриплым голосом некурящего курильщика:

– Заходи!

Снова скрипит сетчатая дверь. Входит Каттер, мужчина лет около пятидесяти, с крепкой фигурой, будто самой природой скроенной нарочно для рубки дров. Даже его имя звучит как прозвище лесоруба⁷. Тем не менее любит брать дрова бесплатно.

– Привет, Джоди. Как жизнь, друг?

---

⁷ Самый широкий смысл слова cutter (англ.) – «нечто режущее, секущее».

– Хорошо.

– Слыхали, кого приобрели «Иглз»⁸? Чертовы «Иглз»!

Они...

Каттер умолкает, заметив третьего человека.

– Привет. Я Каттер.

Он протягивает руку.

Марти ее пожимает.

– Я Марти.

– Марти?! Ты Марти? Черт, и правда... Что ты здесь делаешь?

– Приехал в гости.

– Боже, лет пять тебя не видел. Ты надолго?

– Десять, – уточняет Джозеф-старший. – Прошло десять лет.

Джоди смотрит на отца. Тот пытается выглядеть невозмутимым.

– Не буду вам, ребята, мешать. Только дрова возьму.

– Они на веранде. Береза в дальнем ряду, может, и сгнила, а остальные хорошо горят, – говорит Джозеф-старший.

Каттер напоследок еще раз улыбается Марти и выходит через заднюю дверь.

– Может, я сбегаю в супермаркет и принесу вам, ребята, пива? У нас тут не больше шести банок.

– Мы обойдемся, пап, – говорит Джоди.

– Мне достаточно и одной. Если оно «Юнглинг».

---

⁸ «Ф и л а д е л ь ф и я И г л з» – команда по американскому футболу.

– Мы все еще пьем только его. Пап, не надо никуда ходить. Садимся есть. – Джоди смотрит на брата. – Мы как раз готовили ужин. Ты голоден?

– Если у вас хватит и для меня.

– Мы готовим сразу на несколько дней.

* * *

Когда Джоди с отцом ели поджаренные на гриле свиные отбивные, или курицу, или лосося, часто проходили долгие минуты в молчании. И эти минуты молчания были комфортными. Но теперь, когда они едят втроем, Джоди замечает каждые десять секунд между словами.

– Чем ты там зарабатывал на жизнь? – спрашивает Джозеф-старший, нарушая очередной момент тишины самым отеческим из вопросов.

– Так, по мелочам. Достаточно, чтобы сводить концы с концами.

Джоди и отец ждут дальнейших подробностей, но их нет.

– Бизнес с подъездными дорожками по-прежнему идет хорошо?

Джозеф-старший вздыхает.

– То да, то нет. Несколько лет все было отлично, а потом появилась пара мексиканских бригад. Из-за конкуренции пришлось снизить цену. Но пока экономика не окажется в полном дерьме, люди будут платить за ремонт своих доро-

жек.

Марти поворачивается к старшему брату.

– А ты? Все еще продаешь журналы?

Жар приливает к лицу Джоди, его щеки краснеют. Он помнит, как младший брат считал крутым, что Джоди косит газоны, чтобы скопить денег и поступить в Лихайский университет в двадцать четыре года. Помнит, как младший брат считал крутым, когда, не получив стипендию, на которую надеялся, Джоди решил торговать подписками на журналы, чтобы оплачивать частные уроки. Но Марти уехал еще до того, как Джоди поступил в колледж.

Он уехал до того, как Джоди чересчур увлекся продажей журналов и начал составлять списки из тысяч имен потенциальных клиентов. До того, как стал заниматься продажей журналов по четырнадцать часов в день. Три часа в день на уроки в школе, два часа в день на домашнюю учебу – это оставляло всего пять часов на еду, полбанки пива и сон.

Старшеклассником он был самым обычным, но первый год в колледже прошел для него нетипично. Во-первых, он оказался на шесть лет старше большинства однокурсников. Остальные ребята были заняты тем, что напивались до отключки или проверяли, что на самом деле значит сказанное девушкой «да» или «нет». Помимо разницы в возрасте, Джоди еще и учился усерднее всех и вдобавок работал по семьдесят часов в неделю – ходил по домам, продавая журналы. К февралю первого курса Джоди испытал выгорание. Нерв-

ное истощение, как называли это врачи.

Джоди начал посещать психотерапевта. Ко второму сеансу та связала происходящее с другим случаем из его жизни. В шестнадцать лет Джоди был звездой школьного футбола. Но летом перед выпускным классом он начал заниматься футболом по шесть часов в день. Отношения с друзьями сошли на нет, и он мало времени проводил с семьей. В итоге он повредил колени и вообще пропустил весь выпускной сезон. В случае колледжа, как было и с футболом, навязчивое стремление к успеху имело негативные последствия и помешало ему достичь первоначальной цели. Психотерапевт диагностировала у Джоди обсессивно-компульсивное расстройство личности (ОКРЛ), которое, как она объяснила, отличалось от просто обсессивно-компульсивного расстройства (ОКР). Симптомы включают чрезмерную преданность работе, что вредит социальным и семейным связям, чрезмерную заикленность на составлении списков, жесткое следование этическим кодексам, крайнюю экономность без разумной причины и страсть к накопительству. Она назначила Джоди успокаивающие лекарства, которые он с тех пор и принимает. В течение десяти сеансов она наставляла Джоди избегать таких занятий, на которых он может заикливаться. Джоди помнил, как посмеялся над этим советом на одном из сеансов. Просто избегай следовать своим устремлениям!

– Нет, уже давно перестал. Работаю техником в школе. И еще футбольным тренером в средних классах.

– Ну надо же! Я всегда думал, что ты мог бы стать хорошим тренером. Любишь общаться с детьми?

– В общем, да. Когда они не ведут себя как засранцы.

Джозеф-старший спрашивает:

– Ты попадал в какие-нибудь землетрясения?

– Да, у нас их кучи.

– А как насчет акул? Я читал, сейчас в Южной Калифорнии появились большие белые акулы.

– Слышал от людей, что их видели. Сам пока не сталкивался.

Марти подмигивает Джоди – так подмигивает семидесятилетняя старушка своему внуку, делая более заметными «гусиные лапки» возле глаз. Если только это не из-за постоянного подмигивания, Марти, наверное, провел значительное время на солнце на Западном побережье.

Чувствуя наступление очередного периода тишины, Джоди хватает со стола грязные тарелки.

* * *

Он заканчивает мыть последнюю тарелку в тот же момент, когда отец допивает последний глоток пива.

– Пойду спать. Увидимся утром. Рад видеть тебя дома.

Джоди и Марти смотрят на циферблат напольных часов – без двадцати девять.

– Ладно. Ты точно не против, что я остаюсь?

– Конечно. Живи здесь сколько хочешь. Я так и твоему брату сказал, и он принял это всерьез.

Джоди усмехается легкой язвительности отца. Джоди много лет копит деньги и, в своей ОКРЛ-манере составления списков, еще восемь лет назад составил план: накопить шестьдесят пять тысяч долларов, купить дом, найти девушку, жениться, завести детей. Джоди не поверил предупреждению терапевта о том, что люди с его расстройством преследуют определенные карьерные цели в ущерб личным отношениям, но вот ему уже тридцать четыре года, а он все без подружки.

Они обмениваются пожеланиями спокойной ночи, и Джо-зеф-старший исчезает в своей спальне. Взгляд Марти возвращается к часам.

– Он всегда ложится спать в восемь сорок пять?

– Нет. Иногда.

Марти хихикает, смех перерастает в «хम्म».

– Пойми, ты появился так внезапно... Мог бы сначала позвонить.

– Я думал, так будет веселее.

– Отлично. Только учти, что ему тяжело после того, как ты пропадал столько лет.

– Вы, ребята, могли бы меня навестить. Насколько мне известно, самолеты летают в обе стороны. Я вам хотя бы писал. Письма. Открытки. Сотни их. Книги тебе присылал. И никогда не получал от вас ответа.

– Прости, брат. Я не из тех, кто пишет письма.

Мгновение Джоди думает, не отвести ли Марти наверх и показать ему книжную полку в его комнате. Сотни книг в алфавитном порядке по фамилии авторов. Каждый раз, когда он получал по почте книгу от Марти, Джоди ее читал. Он добавлял книгу в свою базу данных. Находил автора и составлял список всех книг, когда-либо им написанных. Затем он их покупал. И читал их все. Так, когда Марти прислал Джоди старый экземпляр «Консервного ряда» в мягкой обложке, Джоди ее прочитал, а затем прочел все, что написал Стейнбек, от «Золотой чаши» до «Путешествий с Чарли в поисках Америки».

– Думаешь, я правда могу здесь остаться?

– Ага. – Джоди не может справиться с любопытством: – Надолго?

– Не знаю.

– Ну, твоя комната тебя ждет.

Марти подхватывает сумку, и Джоди идет за ним по коридору и затем вверх по лестнице. Марти включает свет и проходит в комнату. Ее желтые стены так сильно выцвели, что выглядят белыми, пожелтевшими от времени.

– Он оставил бы все в точности, как было при тебе. Но пару лет назад у нас протекла крыша. Твои постеры и прочее – в коробке в стенном шкафу.

Беззаботная улыбка, с которой Марти вошел в дом пару часов назад, исчезает. От вида комнаты, похоже, нахлынули

воспоминания. Хорошие, плохие и смешанные.

– Твоя комната все там же? – спрашивает Марти.

Джоди пожимает плечами, не предлагает ее показать. Ему трудно расставаться с вещами, поэтому он просто раскладывает их по коробкам из-под обуви. В какой-то момент он понял, что вещей слишком много. Он составил подробный список: что оставить, что отдать на благотворительность, а что выбросить. Но дальше списка дело не пошло.

– Ты завтра работаешь? – спрашивает Марти.

– Я в отпуске до начала августа. Проведу пару футбольных лагерей летом. И работаю волонтером в парке Уайт-Клей-Крик раз или два в неделю. Помогаю ухаживать за туристской тропой.

– Покажешь мне?

– Конечно. Возьмем Рори.

* * *

Джоди и Марти идут по тропе, любясь лесными флоксами и дикой геранью. Рори бежит впереди и тоже по-своему любит полевые цветы. Джоди подавляет отрывку и борется с позывами на рвоту.

– Ты в порядке? – спрашивает Марти.

– Угу, – отвечает Джоди.

Год назад отец увидел, как Джоди рвало утром после того, как накануне он выпил всего две банки пива. С возрастом

ему становилось труднее пить без того, чтобы его не стошнило на следующий день, но это его не останавливало. Отец, назвав его «малопьющим алкоголиком», посоветовал либо перестать пить, либо сходить к врачу. Джоди пошел к врачу, и тот объяснил, что, когда он пьет перед сном, ночью выделяется лишняя желудочная кислота, от этого и тошнит. Врач велел не пить за три часа до сна, а еще предложил посетить психиатра, потому что избыток желудочной кислоты мог быть связан с тревожностью. Психотерапевт, с которой он общался десять лет назад и которой доверял, давно вышла на пенсию. Джоди познакомился с новым доктором, который хотел сосредоточиться на вопросе о том, почему Джоди продолжает пить по паре пива каждый вечер, если от этого его тошнит. Он считал, что Джоди нравится тошнота, и он всегда либо пьян, либо в похмелье, и оба состояния использует для подавления беспокойства. Джоди в это не поверил и не стал ни возвращаться, ни искать нового доктора.

– У отца в самом деле болит колено или он просто не захотел с нами пойти? – спрашивает Марти.

– У него проблемы с ногами. Не придирайся к нему. Остынь.

– Остыть? Из-за отца? Я давно остыл. В старших классах мечтал прострелить ему голову.

Марти смеется собственной шутке, а Джоди задается вопросом, пошутил ли он.

– У нас с тобой были разные отцы, – добавляет Марти.

– Да, он стал другим после смерти мамы. Согласен.

– Другим – не то слово.

Марти был слишком юн в то время и не понимал, что молчание – лучшее, что отец мог им предложить после смерти жены от рака груди. А Джоди был слишком юн и не понимал, что брат переживает эмоциональное отсутствие их отца совсем не так, как он сам. Джоди тогда исполнилось двадцать, и отец был с ним все детство. Марти же в тринадцать лет потерял мать, и его отец исчез в черной дыре безмолвной печали.

На повороте тропы они теряют Рори из виду.

– Тебя правда подвез друг, который ехал через всю страну?

Марти смеется.

– Нет, я добирался на попутках.

– Через всю страну?

– Дальнобойщики подвозят. За наличные.

– А у тебя там есть машина?

– Нет. Ну, иногда была – общая на несколько человек.

Фраза кажется Джоди странной.

За поворотом тропинка идет вдоль ручья. Рори прыгает в воде. Марти снимает ботинки и носки. Стягивает рубашку через голову, обнажая татуировки, покрывающие семьдесят процентов кожи на его груди, спине и руках. Джоди отводит взгляд. словно это то, чего ему не следует видеть.

Только когда он слышит плеск, с которым Марти плюха-

ется в воду, он поворачивается обратно.

Минуту спустя Марти снова натягивает одежду поверх своего мокрого, покрытого чернилами тела. Даже после того, как татуировки исчезли из виду, Джоди не может перестать о них думать. Как будто они отражают то, насколько далеко братья разошлись в жизни. Джоди никогда не сделал бы себе татуировку.

Когда они продолжают путь, он спрашивает:

– Когда ты все это сделал?

– В разные времена. О некоторых тату я жалею и пытаюсь превратить их во что-нибудь другое. Тебе не нравится?

– Не знаю. Твое дело. Я совсем не знаю твоих желаний.

– Мы братья. Ты не можешь меня не знать.

– Да, конечно. И отчасти это, кажется, так. Словно прошел месяц, а не десятилетие. И все-таки я совсем тебя не знаю. Не знаю, какой ты и чем занимаешься.

Еще пару минут они идут молча, потом Марти говорит:

– Я сделал одну штуку. Пока не знаю, что это будет. Называется «Моя грязная Калифорния».

– О чем ты?

– Это сайт. Хотя... просто место, где я делал... проект. Я даже не знал сначала, к чему он. Не пытался дать определение. Со временем он стал своего рода видеожурналом о моих приключениях. Там я храню все свои фотографии. И я не переставал его вести.

– То есть это блог.

– Нет, – говорит Марти с ноткой досады, как будто блог – это не круто.

Джоди не поспевает за модными тенденциями – «Инстачат», «Снапграм», «Динь-Дон», «Триппер», «Интерфейс-бук». Марти кажется смущенным, и Джоди недоумевает, почему он вообще об этом заговорил.

– Это скорее место, где я могу хранить все мои фото, видео и эссе, пока не решу, что делать с проектом. Может, когда-нибудь составлю из них документальный фильм или создам полноформатный веб-видеоарт.

Джоди спрашивает, что такое полноформатный веб-видеоарт.

– То есть любой может его посмотреть?

– Теоретически да. Любой может зайти. Только я никому не говорил адрес, так что никто не знает, где искать. Никто его пока не смотрел. Но ты, если хочешь узнать меня, посмотри. Можешь даже что-нибудь добавить, если захочешь. Пароль для входа – mdc⁹, нижний регистр.

– Добавить?

– Видео обо мне или о нас. – Марти совсем смутился. – Неважно. Не бери в голову.

Джоди чувствует неуверенность брата, но не знает, что сказать. Он слышит, как где-то впереди рычит Рори. Они с Марти бегут за поворот и видят незнакомца, который крепко держит Рори за ошейник.

---

⁹ Сокращение от My Dirty California (англ.) – «Моя грязная Калифорния».

– Эй, ты что делаешь? – спрашивает Джоди.

– Собака бросилась на меня и лает, – говорит незнакомец.

Джоди забирает у него Рори и гладит собаку по голове.

– Вам следует держать его на поводке!

– Ладно, успокойтесь, – говорит Джоди.

Мужчина быстро идет вниз по тропе.

Марти наклоняется и тоже гладит Рори.

– Вижу, люди тут не стали дружелюбнее. Помню, как был мальчишкой и смотрел, как Трей, Дюк и прочие болваны кидали камни в амишей¹⁰, когда те проезжали мимо заправки, и думал о том, как я хочу выбраться отсюда, знаешь, в какое-нибудь место, где живут порядочные люди.

– Ты нашел такое место?

– Черт, нет. В Калифорнии, конечно, есть хорошие люди.

Но не все.

* * *

Джоди насаживает на шампуры куски говядины и курицы, а Марти режет тыкву. Джозеф-старший разогревает гриль во дворе. Каждый из троих мужчин прихлебывает из своей бутылки «Юнглинг».

---

¹⁰ Амиши – особая группа протестантского вероисповедования, примыкающая к анабаптизму, члены которой широко известны прежде всего своим неприятием современных технологий и обычаем одеваться по стародавней моде; Пенсильвания – наиболее заселенный амишами штат США.

Отец заходит на кухню, держа в руках баллон с пропаном.

– Закончился, – говорит Джозеф-старший.

Джоди берет баллон.

– Я наполню.

Он идет к сетчатой двери.

Джозеф-старший его догоняет.

– Джоди. Я съезжу.

– Да ничего. Мне не трудно.

Джозеф-старший тянется к баллону.

– Давай я. Ты лучше проведи время с Марти. Я беспокоюсь о нем. У него давно не было брата, с которым он мог бы поговорить.

Джоди свистит. С заднего двора прибегает Рори, радуясь перспективе поездки на машине.

– Не вали все на меня. У него давно не было отца, с которым он мог бы поговорить.

Джоди с баллоном и Рори забираются в грузовик и отъезжают от дома. Десять лет назад ни один из них не обвинял другого за решение Марти уехать на Западное побережье. Но сегодня они это сделали.

Джоди с отцом все время что-то обсуждали. Какую игру посмотреть. Что съесть на ужин. Как заставить Рори заткнуться. Иногда спорили, но как соседи по дому. Пререкались. Многие годы они не ругались ни из-за чего существенного.

Пока Джоди едет в хозяйственный магазин, он никак не

может избавиться от внутреннего дискомфорта. Раньше он чувствовал себя уверенно, думая, что научил Марти распознавать правильное и неправильное, хорошее и плохое, вроде как помог младшему брату выработать моральный кодекс. Он говорил Марти: «Делай что-нибудь хорошее», потом: «Делай хорошо», а потом короткое «Делай хор» превратилось в их поговорку. Джоди повторял ее, когда подвозил Марти на тренировку Малой лиги или когда провожал его на школьный автобус. Если Марти ввязывался в драку на перемене, мать читала ему лекцию, а Джоди добавлял: «Делай хор».

Но когда у Джоди случился нервный срыв в двадцать четыре года, психотерапевт помогла ему понять, что люди с его расстройством воспринимают большинство событий в жизни бинарно – как либо абсолютно правильные, либо абсолютно неправильные.

Джоди всегда действовал по определенному коду. Он попробовал алкоголь до того, как ему исполнился двадцать один год, но не раньше восемнадцати, потому что считал, что человек вправе выпить пива, только если он достаточно взрослый, чтобы умереть за свою страну.

Доктор заставила его признать, что потребность классифицировать все как правильное или неправильное была не самой худшей из одержимостей. Но Джоди тогда понял, что ему следовало быть внимательнее к Марти. В шестнадцать Джоди проводил все время со своей первой серьезной по-

дружкой. В семнадцать был поглощен футболом. В двадцать три – желанием поступить в колледж. Он понял, что следовало проводить больше времени с младшим братом, а не просто возникать иногда в качестве полиции нравов и произносить два слова. Джоди стало мучить чувство вины от мысли, что его проповеднические наставления заставили Марти сбежать в Калифорнию. И смысл фразы «Делай хор» изменился. Вместо общей шутки, связывающей братьев, для Джоди эти слова стали символом его неудачи в качестве старшего брата и того, что он оттолкнул Марти на три тысячи миль от себя.

* * *

Джоди ждет от кассира сдачу в хозяйственном магазине, наполняет баллон пропаном. В магазин заходит женщина с двумя детьми.

– Привет, тренер!

Джоди кивает. Как зовут этого мальчишку? Фред или Бен.

Вроде бы.

Кассир протягивает Джоди сдачу.

– Слышал, вернулся твой брат.

– Ага.

– Он был в моем классе. Помню, у нас в школе был свободный день. Некоторые из класса пошли в парк Дорни. Другие поехали на пляж Джерси. А твой брат укатил в Калифор-

нию.

Джоди усмехается, но не отвечает.

– Да, только Марти мог бросить школу за месяц до окончания. Чего он вернулся?

– Пока не знаю. Расскажу, когда снова потребуется заправка пропаном.

* * *

Джоди едет обратно к дому. Снижает скорость, проезжая мимо лошади и повозки. Машет паре амишей, те машут в ответ. Сумерки сменились темнотой, и ему хочется сказать амишам, что им следует быть осторожнее.

Рори выпрыгивает из грузовика и бежит на задний двор. Джоди идет к дому, однако на полпути останавливается. Забыл баллон.

Возвращается и достает его из грузовика. Пока он шагает по каменной дорожке, свет в спальне Марти на втором этаже притягивает его внимание. Джоди открывает входную дверь. И застывает на пороге.

В пятнадцати футах от него – красная полоса по кухонному полу. Джоди бежит на кухню. Его взгляд следует за красной полосой туда, где она заканчивается. Джозеф-старший неподвижно лежит на полу, лицом вниз. Кажется, он полз – и оставлял за собой полосу крови – до того, как ему выстрелили в затылок. Джоди подбегает к отцу.

– Папа?! Папа!!!

Джозеф-старший не двигается.

Джоди издает звериный крик:

– Марти!!!

Дом содрогается от громких шагов по лестнице. Джоди вскакивает на ноги и мчится на звук. Вниз по лестнице бежит человек с капюшоном на голове, он направляет на Джоди пистолет с глушителем и стреляет. Джоди прячется за кухонную стойку. По-пластунски ползет в столовую. Добирается до прихожей, где хватает дробовик Джозефа-старшего и коробку патронов с верхней полки шкафа. Присев на корточки в столовой, заряжает дробовик. На это уходит время. Он семь лет не прикасался к оружию, а стрелял из него всего раз, в поле вместе с отцом. Дробовик заряжен. Джоди пробирается в кабинет. Пуля свистит мимо его головы.

Джоди слышит лай Рори. Пес забегает в дом через свою дверцу.

Может, из-за лая Рори, а может, потому что увидел Джоди с ружьем, человек в капюшоне еще трижды стреляет в диван, за которым укрылся Джоди, и выбегает через заднюю дверь. Рори бежит за ним.

Джоди тоже бросается в погоню. Когда он достигает задней двери, справа от себя он видит Марти, лежащего на спине посреди пола в гостиной. На бежевом ковре вокруг него – красное пятно. Джоди выбегает через заднюю дверь и видит, как человек бежит по двору, преследуемый Рори. Джо-

ди целится и стреляет. Невредимый, человек перепрыгивает невысокий деревянный забор. Лишь мгновение Джоди обдумывает, бежать ли за ним. Потом бежит обратно в дом, набирает «911» и бросается к Марти.

Марти жив. Его глаза открыты. Он дышит. Но у него течет кровь из двух ран. Одна – в центре живота, другая – на горле.

– Девять-один-один; что у вас за чрезвычайная ситуация?

Джоди пытается зажать обе раны и кричит в трубку:

– Это Джозеф Моррел! Моего отца и брата застрелили.

Улица Оук-Черри-Лейн, дом два-пять-один-три. Пожалуйста, скорее!

– Джозеф, стрелявший все еще на территории?

– Он сбежал. Пожалуйста, скорее.

Джоди роняет телефон на пол. Ставит обе руки Марти на две его раны.

– Держи крепче. Я сейчас.

Джоди бежит на кухню, где видит Рори, свернувшегося калачиком возле отца. Может, отец еще жив. Марти выглядит мертвым, но он жив. Может, папа тоже еще жив. Джоди подлетает к отцу. Переворачивает его. Проверяет пульс.

– Папа?

Он не чувствует пульса. Впрочем, его собственное сердце стучит так быстро, что трудно разобрать.

– Папа? Папа?!

Он смотрит в глаза отца и понимает, что тот мертв.

– Нет... нет...

Джоди оставляет тело отца и бежит обратно в гостиную. Руки Марти уже соскользнули с ран. Он то приходит в сознание, то снова теряет.

– С тобой все будет хорошо. Все будет хорошо.

Марти пытается говорить, но рана в горле делает это почти невозможным.

– Нада...

– Что? – спрашивает Джоди. – Нада?

– Де нада... Де нада.

– «De nada»? «Ничего»? «Не за что»?¹¹ Марти, что ты говоришь?

– Де нада.

– Молчи. Не волнуйся. Все будет хорошо.

Джоди пытается надавить на раны. Марти указывает на стену. Джоди понимает, что он указывает на брошенный им телефон.

– Де нада.

Кровь вытекает из горла Марти на каждом слогe.

– Перестань говорить.

Джоди зажимает руками раны, а ногой подталкивает телефон к Марти. Марти пытается писать в телефоне, но роняет его. И теперь не может достать. А Джоди не может передать ему телефон, не отняв рук от ран.

– Де нада...

– Молчи!

---

¹¹ Возможные переводы «de nada» (*исп.*).

Марти оставляет попытки заговорить. Его веки опускаются.

– Марти! Не уходи! Марти! Эй!

Звук сирен скорой помощи приближается. Но Марти не дышит. Джоди убирает руку с раны на животе и проверяет пульс брата. Ничего. Он пытается делать массаж грудной клетки, но при надавливании из раны на животе льется кровь. Джоди, будучи футбольным тренером, несколько раз обучался делать искусственное дыхание, однако в инструкциях не говорилось, как быть, если при нажиме на грудную клетку из огнестрельной раны течет кровь. Но что еще он может? Джоди продолжает попытки.

Он так сосредоточен, что не слышит, как вошли два врача. Одному из них пришлось оттащить Джоди от тела.

Джоди, шатаясь, пятится назад и падает, пока врачи пытаются вернуть Марти из небытия.

* * *

Джоди сидит на земле, когда мимо него провозят обе каталки. Его руки и одежда мокрые от крови, но лицо сухое, без слез. Коронер¹² разговаривает с мужчиной, которого Джоди не узнает. Каттер говорит с несколькими соседями. Вокруг толпятся полицейские. Рори бегаёт кругами и лает.

---

¹²Коронер – должностное лицо, официально определяющее и фиксирующее характер смерти.

Шериф Кэрп вылезает из полицейской машины и подходит к нему.

– Джоди. Я шериф Кэрп. Вы тренировали моего младшего сына в прошлом году.

Джоди не помнит, чтобы он тренировал детей шерифа.

– Мне очень жаль. Соболезную вам. Вы можете со мной поговорить? Рассказать, что произошло.

Теперь Джоди припоминает, как одна мать упоминала о своем муже-полицейском. Их сын был маленьким засранцем.

– Вы хорошо рассмотрели человека, о котором им рассказали?

Джоди качает головой.

– Что-нибудь можете нам сказать? Он был высоким?

– Не высокий. Не маленький.

– Так, хорошо. Вы видели его лицо? Цвет кожи?

– Не видел. Он был в капюшоне, когда спускался по лестнице. И он стрелял. Мне пришлось прятаться. Когда я вышел на улицу, он убегал. Я видел, как он бежал.

– Ладно. Сейчас мы зададим вам еще несколько вопросов. А продолжим завтра утром, в полицейском отделении.

* * *

– Не знаю, удалось ли вам поспать, но давайте проверим, не вспомнилось ли что-нибудь.

Джоди не спал. Он не чувствует себя ни усталым, ни проснувшимся. Все повторяют ему, что у него шок.

– Я обдумывал. Вспоминал. Как он убежал. Я его не видел. Но видел, как он бежал. Его движения.

– Да? – говорит шериф Кэрп.

– Я думаю, у него ноги разной длины.

– Что вы имеете в виду?

– То, как он бежал. Механика движений. Одна нога загребала в сторону. Его правая нога длиннее левой.

– Извините, я не очень вас понимаю. Просто... вы не можете даже сказать, в каких он был штанах или какого он роста, но заметили, что одна нога длиннее другой?

– Из-за того, как он двигался. Компенсирующая походка. Я тренировал мальчика, у которого была сильная разница. Была заметна асимметрия в его позе. Наклоне таза. Положении бедер. У многих людей есть небольшая разница, в районе сантиметра. Но разница в два-три дюйма встречается редко.

– Ясно. Хорошо.

Джоди чувствует, что Кэрп считает это чушью.

– Что с телефоном Марти? Мы нашли телефон вашего отца. А телефон Марти?..

– Наверное, он забрал. Стрелявший, я имею в виду.

– Джоди, теперь пара вопросов посложнее. Сосед слышал, как вы прокричали имя Марти. Как будто злились на него. Он ранил вашего отца? И вы его нашли? И потом отомстили?

– Нет. Я уже говорил. Я приехал домой, а они оба были застрелены, и парень в капюшоне сбежал вниз по лестнице, стрелял в меня, затем выбежал наружу.

– Возникло ли напряжение с приходом Марти? Как мы слышали, он уехал, когда ему было семнадцать, и до сих пор не возвращался.

– Да, напряжение было, но не... Нет. Вы задаете не те вопросы. Марти ничего не сделал.

– А вы, Джоди? Вы злились на Марти? Или на отца? Нам говорили, что ваш отец отложил немного денег для Марти.

– Вот на что вы тратите время? Обвиняете меня?

– Я вас не обвиняю. Мы просто разговариваем.

– Повторяю, его правая нога длиннее левой как минимум на два дюйма. У вас есть какие-нибудь зацепки? Что вы делаете, чтобы найти убийцу?

– У нас все над этим работают.

– Никто во всем городе ничего не видел?

– Несколько отморозков буянили позже ночью, Рик Берд и два его приятеля. Люди видели их тут и там. Стреляли по дорожным знакам. Гоняли на машине по парковке литейного завода. Напугали женщин, выходявших из «Мо» в час тридцать ночи. Свистели им вслед.

– Вы говорили с ними?

– Арестовать их не за что, но мы их допросим. Пока они прячутся.

Заснуть он не может. Джоди даже не знает, сколько сейчас времени. Час идет за часом.

Он хочет плакать, но слезные железы не слушаются. Он закрывает глаза и видит кровь. И лицо Марти, когда он умирал. И лицо отца, уже мертвого. Телефон непрерывно звонит. Родственники. Друзья. Еще родственники. Джоди перестает отвечать. Выключает телефон.

Он не может решить, взять ему молоток или резак для коробок. Дробовик полиция забрала как улику.

Большую часть дня и вечера Джоди ездит по городу. Он не знаком с Бердом, но знает, как тот выглядит. Находит его только в половине десятого.

Сидя в грузовике, Джоди наблюдает, как Рик Берд курит сигарету и заигрывает с двумя женщинами возле бара «Маллоунз». Женщины уходят в бар, оставляя Рика Берда наедине с уязвленным эго и сигаретой.

Джоди выходит из грузовика и медленно идет по тротуару. Он бросается на Рика со спины. Думая о своих мертвых брате и отце.

И валит Рика на тротуар. Прижимает лицо Рика к асфальту одной рукой. В другой руке держит резак для коробок.

– Это был ты? Ты?!

– Я ни хрена не сделал! Отвали от меня!

Прежде чем разговор успевае́т продолжиться, огромный парень сбивает Джоди с ног. Подбегает третий и бьет Джоди ногой по ребрам. Огромный парень бьет Джоди кулаком в глаз. Два парня, которые пришли на помощь Рику Берду, не собираются останавливаться, пока не вмешается Рик:

– Подождите. Это сын Джозефа. Оставьте его!

Двое мужчин отступают от Джоди, и тот перекатывается на спину, пытаясь отдышаться.

– Джоди, да? – спрашивает Рик. – Твой отец прошлым летом мостил нашу подъездную дорожку. Дерьмово – то, что с ним случилось.

– Шериф Кэрп сказал мне, что вы от них прячетесь.

– Мы просто немного развлеклись. Не могу идти вот так в участок. Я на испытательном сроке.

Джоди пытается вспомнить, как убийца спускался по лестнице, бежал по заднему двору и прыгал через забор. Рик слишком невысок, чтобы быть тем парнем. А двое других – слишком толстые. Через забор им не перепрыгнуть.

– Ладно, тогда извини.

Джоди поднимается и идет к своей машине. Обзор его левого глаза сужается по мере того, как веко набухает кровью.

* * *

– Расскажите мне об этом фингале?

Джоди сидит напротив шерифа Кэрпа. Он мало спал про-

шлой ночью, и у него возникает желание прилечь и поспать на офисном диване шерифа.

– Ерунда.

Кэрп вздыхает. Мокрота булькает у него в горле.

– Я не верю в случайности. Мы тут не запираем двери. Не помню, когда в последний раз в нашем городе была перестрелка, не говоря уже об убийстве. Мой брат возвращается домой спустя десять лет, и вдруг происходят жестокие убийства, понимаете? Должно быть, он привез проблему с собой.

– Не спорю, Джоди. Но я звонил в три разных отделения в Лос-Анджелесе. Беда в том, что ни в Лос-Анджелесе, ни в штате Калифорния нет сведений о том, что ваш брат там проживал.

– Что?

– Он не имел водительских прав. Не платил налоги. Добавьте и тот факт, что тело находится в трех тысячах миль от их юрисдикции. Вряд ли они жаждут помочь.

* * *

В доме нашествие. Толпа народу на кухне и в пять раз больше тарелок с едой, чем людей.

Джоди выходит и садится на крыльце в любимое кресло-качалку отца. Он гладит Рори. Нэнси, его бывшая девушка, сочувственно машет рукой со двора. Джоди делает вид, что не замечает. На краткий миг он вспоминает, как одна-

жды они занимались сексом в ее джакузи. И пытается задержать эту картинку. Как она тяжело дышала и стонала. Джоди хочет уйти в воспоминание. Быть где угодно, кроме настоящего.

– Как ты, Джо?

Его дядя Донован подходит со стаканом виски. Когда мать Джоди, младшая сестра Донована, умерла, дядя Дон начал чаще навещать Джоди и Марти.

– В порядке.

– Я плакал сегодня утром. Просто хочу сказать, что ты можешь поплакать.

Джоди пытался. Он знает, что стало бы легче. Просто не получается.

Джоди оглядывается туда, где Нэнси разговаривала с людьми. Ее там больше нет.

– Я зайду завтра утром, и мы с тобой обсудим приготовления, ладно?

– Хорошо.

* * *

Джоди смотрит, как кружит потолочный вентилятор. Он немного поспал. Но просыпается каждые несколько минут. Когда засыпает, снятся отец и брат. Они разговаривают, едят, гуляют и спорят. А лежа без сна, он вспоминает, как умирал Марти. Снова и снова проигрывает этот момент в

голове. По крайней мере, отец умер первым и не видел, как умирает сын.

Джоди встает и включает свой старый ноутбук «Делл». Печатает «Моя грязная Калифорния» в поисковике. Ничего интересного не появляется. Джоди набирает в поисковике. MyDirtyCalifornia.com.

Простой сайт. Черными буквами заголовок:

моя грязная калифорния

Ниже идет длинный список ссылок. Возле каждой стоит дата. Возле самой недавней – 14.06.19.

Джоди прокручивает страницу вниз.

Сотни записей начиная с 24.02.15. Джоди наугад кликает ссылку. Открывается видео, представляющее собой слайд-шоу из фотографий.

Эффектные кадры с эффектными деревьями в заповеднике Белые Горы в округе Иньо, штат Калифорния. Деревья размером от пятнадцати до пятидесяти футов. Но интересны эти деревья не размерами, а тем, что у них скрюченный, засохший вид. Голос Марти комментирует слайд-шоу:

«На обратном пути от Маммота я отправился в древний сосновый лес Бристлекон. Я только пару лет назад услышал об этом месте. Там я увидел деревья, которым больше четырех тысяч лет. Самые старые деревья в мире».

Деревья и пейзажи сами по себе невероятные, но Марти снимал необычные кадры. С самых странных ракурсов. Так они выглядели одновременно красивыми и пугающими.

«Одному из них больше пяти тысяч лет, но работники парка держат в секрете, которое это дерево. Каково было бы жить тысячи лет? Все хотят жить долго, и при этом мы порти́м планету и в конечном счете сокращаем будущее человеческого рода. Если бы эти деревья были разумными и имели противопоставленные большие пальцы, они, наверное, попытались бы прожить еще дольше, испортили бы все и вымерли».

Слайд-шоу продолжало показывать остальные фотографии древнего соснового леса Бристлекон. Джоди нажимает «Назад» и выбирает другое видео. На нем Марти говорит в камеру:

«Я узнал о новой технике медитации и собираюсь здесь ее попробовать. Называется “умственный женшень”. Ключ в том, чтобы...»

Джоди проматывает вперед на пять минут. Марти закрыл глаза и медитирует на камеру. Джоди выбирает третью ссылку наугад. Еще одна видеозапись, на которой Марти говорит в камеру.

На этот раз глаза Марти выглядят мутными. Как бывает, когда смешивают шесть банок пива с травкой.

«Две недели назад я познакомился с официанткой, которая работает в баре “Фар” в Литтл-Токио. Мы поболтали. Я сказал ей, что встречаюсь кое с кем, но думаю, что она классная и мы поладим. Я сказал ей: давай тусоваться как друзья. Видимо, это сняло напряжение. Мы пошли и пообедали как

друзья, и нам было весело. Через два дня мы занимались сексом. А в прошлые выходные я был на вечеринке у приятеля и встретил другую женщину. Я покурил и немного выпил, и вот я уже говорю ей то же самое. Что я вроде как встречаюсь кое с кем, но хотел бы пообщаться как друзья. Я это искренне говорил в первый раз с японкой. Но на этой вечеринке я применил ту же тактику, вырабатывал стратегию, как аналитический член, ищущий, где бы погреться. Я думаю...»

Джоди решает, что услышал достаточно. Он находит самое последнее видео из тех, что Марти разместил на сайте. Это шестидесятисекундный видеоблог, где Марти говорит о желании отправиться в Юрику¹³ и исследовать округ Гумбольдта.

Джоди нажимает на предпоследнее видео. Еще одно короткое видео. Марти рассказывает в камеру о своем разочаровании после пребывания в Энсинитасе.

Джоди нажимает на третье с конца видео. На нем то Марти, говорящий в камеру, то фотографии, которые он сделал на вечеринке.

«Я пошел на эту дурацкую вечеринку на Голливудских холмах. Место не совсем в моем вкусе».

Фотографии дома, пейзажного бассейна на заднем дворе, гости одеты в разное: от дизайнерских костюмов до дизай-

---

¹³ Ю р и к а – Eureka (англ.), название города, т. е. «Эврика», совпадающее с официальным девизом штата. Слово, которое выкрикивали искатели времен золотой лихорадки, обнаружившие добычу.

нерских купальников и футболок.

«Казалось, там все просто ходят кругами, как зомби, и спрашивают у других, чем они зарабатывают на жизнь или откуда знают хозяина. Или и то и другое. Дом принадлежит Честеру Монтгомери. Парень интересный. Владеет картинной галереей, известен своими легендарными вечеринками. Я играл с ним и его приятелями в покер до трех часов ночи. Не особо хорошо разбираюсь в покере, но даже с учетом блефа это был самый честный разговор за вечер».

Джоди нажимает «Назад». Он не знает, что надеялся найти. Может, простое видео, которое объяснило бы, кто хотел убить Марти.

* * *

На рассвете Джоди кидает в сумку свою одежду, туалетные принадлежности и ноутбук. Достает из аптечки успокоительное средство, кладет его в сумку. Но потом достает и возвращает в аптечку.

Он находит бумагу и ручку. «Дядя Донован, пожалуйста, займись похоронами. Прости. Это должно покрыть расходы». Рядом с запиской он оставляет чек на одиннадцать тысяч долларов, выписанный Доновану Паркеру. Мгновение он пытается представить себе похороны. Он знает, что должен остаться. И знает, что не останется.

Джоди бросает сумку в кабину грузовика. Рори запр...

гивает внутрь. Джоди достает из кармана конверт с обратным адресом: «Марти Моррел, 3353, Хиллкирк-роуд, Лос-Анджелес, Калифорния 90084».

Джоди вводит адрес в гугл-карты. Тридцать девять часов пути.

* * *

Девять пустых стаканов из-под кофе заполняют подстаканники и пол под пассажирским сиденьем. Рори спит. Джоди мчится со скоростью на тридцать пять миль выше ограничения в семьдесят пять миль в час.

Его грузовичок «Форд» протестующе хрипит. Звездное небо и дальний свет фар освещают прямую дорогу. Планета Земля здесь точно выглядит плоской.

Тридцать миль и шестнадцать минут спустя Джоди давит на тормоза и съезжает на пыльную обочину. Выпрыгивает из грузовика. Приседает. Слишком много кофе. Рори нюхает цветы в лунном свете. Это слишком удаленная территория, чтобы ею править, но Рори все равно ее метит. Закончив, Джоди падает на задницу. Со спущенными штанами. И практически сидит в собственном дерьме. Вот тогда по его сухому лицу текут слезы. Чувствуя отчаяние хозяина, Рори подбегает и ластится к Джоди. Лучшим другом был его отец; теперь это его собака. Джоди обнимает Рори. И плачет. Перестает плакать. Снимает джинсы. Вытирает джинсами зад-

ницу. Оставляет их на земле. Поднимается и идет обратно в машину в нижнем белье.

Вперед. На Запад.

* * *

Еще три пустых кофейных стакана катаются под пассажирским сиденьем. Общим числом двенадцать. Джоди въезжает в район Лос-Анджелеса по десятому фривею в полвторого ночи. Он сворачивает на дорогу к Вест-Ковине.

Джоди падает на кровать в номере мотеля. Задница, спина и плечи болят после тридцати часов за рулем. Но в сон не клонит благодаря действию кофеина. Полежав на боку двадцать минут, он достает ноутбук и записывает свое видео.

«Это Джоди. Моя первая запись. Я собираюсь использовать сайт брата, чтобы понять, что произошло. И если со мной что-нибудь случится, здесь можно будет найти то, что мне удалось выяснить. Я только что добрался до Лос-Анджелеса. Последний отрезок пути занял восемь часов. Дикая пробка в Лас-Вегасе в воскресенье. Я этого не знал. Никогда раньше не был в Калифорнии. Мало где бывал за пределами Пенсильвании. Короче, я здесь и, думаю, завтра начну. Марти появляется в нашем маленьком городке недалеко от Ланкастера после десятилетнего отсутствия. Через два дня его убивают. Ясно, что он был в опасности, поэтому и сбежал из Лос-Анджелеса. Все, что мне нужно, это адрес, где Марти

жил в Лос-Анджелесе. С этого завтра и начну».

Глава 2

Пен

Пен паркует свой «Приус» на стоянке гостиницы «Маммот Маунтин Инн». Почему он представился «Битлом»? Битл – его псевдоним?

Она осматривает стоянку. Хотя обзор загораживают высокие сугробы, ей удастся заметить одного человека. Мужик в лыжных очках и шапочке стоит между красным пикапом и черным внедорожником.

Которая машина – его? Он стоит между ними, но ни одна из машин, кажется, ему не принадлежит. Почему он там стоит?

Она ждет еще несколько секунд и решает: «Черт с ним».

Отель «Маммот Маунтин Инн» находится рядом с горнолыжным подъемником. Пен идет мимо лифта и поднимается по лестнице. Пройдясь по коридору третьего этажа, находит комнату 302. В этот самый момент открывается лифт. Из него выходит тот мужик; очки теперь сидят поверх шапочки.

Пен поворачивает обратно. Быстро шагает по коридору. Оглядывается. Он идет за мной? Да, идет. Пен пускается бегом.

– Пенелопа?

Пен бросается вниз по лестнице. Но талый снег, зане-

сенный сюда лыжниками и сноубордистами, делает это рискованным предприятием. Пен поскользывается, пролетает вниз восемь ступенек и падает на площадку внизу. И не успевает встать – над ней склоняется тот тип в очках.

– Я Битл. У тебя все нормально?

Морщась от боли, Пен поднимает взгляд и видит, что незнакомец снял шапочку и очки. Не мужик. Почти подросток. Лет на десять моложе ее. На вид между семнадцатью и девятнадцатью. Может, двадцать.

– Ты Битл? Почему ты следил за мной на улице?

– Приходится быть осторожным. – Битл поднимает ее на ноги. – Ты цела?

– Даже не поднималась на гору, а уже здорово упала.

– Я сам сегодня утром здорово упал, когда пытался сделать тройной корк на семьсот двадцать¹⁴.

– Не знаю, что это такое; похоже, что-то трудное. Пройдем в твой номер?

Пен следует за Битлом. Коридор отеля выглядит уныло в сравнении с рустикальным шиком вестибюля.

– Извини, что не отправил ее тебе по электронной почте, – говорит Битл. – Не хочу оставлять след. Технологические компании любят публично выпороть кого-нибудь в назидание другим за продажу еще не выпущенных программ.

– Я понимаю.

---

¹⁴ К о р к – сложный прыжок на сноуборде, сальто назад с вращением вокруг своей оси (от 360 до 1620 градусов).

Битл подходит к комнате 303.

– Кажется, ты говорил триста два.

– Как я уже сказал, приходится быть осторожным.

Комната напоминает временное пристанище подростка-сноубордиста. Если не считать кучи компьютерного оборудования и электронных устройств. Из всех этих устройств Пен способна опознать только внешний жесткий диск.

Битл подходит к своему ноутбуку и убирает пустую коробку из-под пиццы, чтобы Пен могла сесть в кресло рядом с ним.

Потом загружает программу.

– Очень простая в использовании. Можешь ввести слово, часть фразы или целое предложение. Или можешь записать аудиоклип. И программа будет искать все похожие видео- и аудиофайлы.

– Значит, это как «Гугл» для аудиоклипов или ключевых слов из видеофайлов?

– Это и есть «Гугл». Там мой друг ее и взял. Они экспериментируют с ней в качестве инструмента поисковой системы. Скорее всего, лет через пять ее интегрируют в «Гугл» с доступом для всех.

Битл протягивает ей флешку.

– Деньги у тебя с собой?

– Ага. Но сначала я хочу увидеть, как она работает.

Битл возвращается к программе на своем ноутбуке. Он кликает на «Запись», говорит в микрофон компьютера:

«Тройной корк 720». Кликает на «Поиск». Выпадают тысячи совпадений.

– То есть на всех этих видео кто-то произносит эту фразу?

– Поиск не идеальный. Он может пропустить что-то, может включить несколько ложных совпадений, но, по сути, да. И это определенно лучше, чем иметь возможность искать только по цифровым текстам.

Пен открывает сумочку и достает конверт с деньгами. Битл быстро листает купюры – то ли считая их с поразительной скоростью, то ли вообще не считая.

– Я сейчас иду кататься. Хочешь, присоединяйся. Четырнадцатую вышку наконец открыли. Бэксайд¹⁵ там лучший.

– Мне нужно вернуться в Лос-Анджелес. Встречаюсь с продюсерской компанией. Я хочу попросить тебя еще кое о чем.

– Давай.

– Мне нужно опубликовать сообщение в Даркнете¹⁶.

– Та-а-к... – скептически тянет Битл.

– Ты можешь?

– Да. Это несложно. Но что именно ты хочешь?

– Мне нужно отправить кое-кому сообщение. Типа «СОС». И чтобы его не смогли заблокировать никакие пра-

---

¹⁵ Бэксайд – здесь: простой прыжок на сноуборде, разворот на 180 градусов против направления движения.

¹⁶ Даркнет – Darknet, «темная сеть» (англ.), анонимная шифрованная виртуальная сеть, «подпольный интернет».

вительственные брандмауэры.

– Не очень понимаю. Кто будет искать твой «СОС» в Даркнете?

Пен игнорирует его вопрос.

– Сколько это стоит? Загрузить сообщение в Даркнет?

– Сделаю еще за пятьсот.

– Хорошо. – Пен достает еще пять стодолларовых купюр и передает их Битлу. Кидает ему флешку. – Здесь аудиоклип.

– Только сначала я должен его прослушать.

– Зачем?

– Я не против сбросить его, но мне нужно знать, что там. Не собираюсь портить себе репутацию.

– О чем ты говоришь?

– Даже у кодеров есть свои коды¹⁷. Короче говоря: никакого детского порно, никакого терроризма.

Битл загружает аудиозапись с флешки.

«Папа, это я, Пенелопа. Надеюсь, ты меня слышишь. Я приближаюсь к тому, чтобы прыгнуть, однако пока мне это не удалось. Дай мне знать, где ты и как я могу туда попасть. Если сумеешь определить, в какой симуляции ты находишься, это помогло бы мне туда добраться. Связывайся со мной здесь, не опасаясь вмешательства правительства. С любовью, Пен».

Битл смотрит на Пенелопу, ища в ее лице знаки сарказма или иронии.

---

¹⁷ В оригинале игра слов: code (англ.) означатет и «код», и «кодекс, принципы».

И не находит.

Когда Пен было восемь лет, однажды ночью отец вернулся в их квартиру на Уилкоккс-авеню в самом сердце Голливуда. Он разбудил ее и рассказал, что сейчас выпивал в «Свинье и свистке». Флиртовал там с барменшей – та сказала, что у нее есть парень, но все же взяла его номер телефона «на дождливый денек». А потом он сказал, что пошел в туалет и, стоя у писсуара, выронил бутылку с пивом. Наполовину полную. Бутылка упала с пяти футов и приземлилась на кафельный пол. Не разбилась и не пролилась. Он сказал Пен, что тот бар особенный, историческая достопримечательность. И он сказал Пен, что мир не таков, как думают люди. Два года спустя, в другую ночь, оставив Пен с няней, он не вернулся домой.

– Можешь загрузить? – спрашивает Пен.

Битлу удается прийти в себя.

– Да, загружу сегодня.

– Спасибо. И дашь знать, когда он мне ответит?

– Ага.

* * *

Пен ждет в холле «Секрет Робот Продакшенз». Дорога от Маммота до Лос-Анджелеса заняла пять с половиной часов. На шоссе 395 дул боковой ветер со скоростью восемьдесят миль в час. Пен боялась, что ветер снесет ее машину с шоссе. Поэтому пришлось ехать медленно.

Она нервничала из-за своего трехминутного опоздания, но теперь сидит здесь, в холле, уже двадцать минут.

– Пенелопа?

Пен поднимает взгляд и видит молодую блондинку, чья осанка, блузка, серьги и работа предполагали, что ей не потребовалось ни цента кредита, чтобы учиться в университете Лиги плюща.

– Да. Пен.

– Рада встрече. Ребята вас ждут. Хотите что-нибудь выпить?

– Нет. Спасибо.

Блондинка придерживает для Пен дверь конференц-зала. Мэтт и Джамал встают ей навстречу. У обоих здоровенные плечи и широкие улыбки.

– Пенелопа? Я Мэтт. Рад встрече.

– Джамал. Спасибо, что пришли.

– Не за что. Спасибо, что пригласили.

Пен садится в одно из двенадцати кресел на роликах. Его кожаная обивка скрипит.

– Как ваш день? – спрашивает Джамал.

– Хорошо. Да, хорошо.

Мэтт подается вперед.

– Послушайте, мы хотели пригласить вас на общую встречу, но ваш агент сказал, что вы работаете над новой идеей, и мы хотели бы об этом услышать. И хотим добавить, что мы в восторге от вашего короткометражного фильма «Летающий

объект».

– О, спасибо.

– Каков был бюджет? – спрашивает Мэтт.

– Никакого по сути. У меня не было бюджета. Пара друзей помогли, но...

– Кто-то из крупных компаний сделал для вас спецэффекты бесплатно? – спрашивает Джамал.

– Какие спецэффекты?

Мэтт смеется. Джамал хихикает.

Мэтт добавляет:

– «Близкие контакты» в моей пятерке фаворитов. С тех пор еще ни один фильм про НЛО не производил на меня такого впечатления, как ваш. Да, пусть это и короткометражка, но вы молодец.

– О... ну, спасибо.

Пен знает, что он имеет в виду фильм Спилберга «Близкие контакты третьей степени», но она его никогда не смотрела.

– А решение сделать псевдодокументалку? Умно. Особенно при сегодняшнем кинорынке. Я всегда любил «Это Spinal Tap»!¹⁸. Люблю прием, когда история рассказывается в стиле документального фильма.

– Я должен спросить. Как вам все-таки удалось это инсце-

---

¹⁸ Комедийный фильм Роба Райнера (1984) о вымышленной хеви-метал-группе Spinal Tap («Спинномозговая пункция»), один из самых известных в жанре псевдодокументального кино.

нировать? – спрашивает Мэтт.

– Инсценировать?

Мэтт смеется.

– Понимаю. Фокусники и их фокусы. Мы позволим вам сохранить тайну. Просто знайте, что мы – ваши фанаты и хотим найти проект, который будем делать с вами вместе.

– Расскажите нам о своей новой идее? – спрашивает Джамал.

Пен не знала, что от нее ожидали предложения нового проекта. Она думала, это просто встреча. И все же была рада поделиться темой, над которой работала.

– Конечно. Не возражаете, если я встану?

– Как вам удобнее, – говорит Мэтт.

Она прокручивает в голове идею и, поразмыслив тридцать секунд, прерывает молчание:

– Вы когда-нибудь слышали о Доме Пандоры?

Оба мужчины мотают головами.

– Его иногда называют Фрактальным¹⁹ домом. Бункером. Домом тоннелей. Подземкой. Но чаще всего – Домом Пандоры.

– Так. – Мэтт подается вперед.

– Он устроен как дом-айсберг.

---

¹⁹ Фрактал – геометрическая фигура с эффектом самоподобия, чьи конструктивные части повторяют фигуру в целом или сильно напоминают ее; в обыденной речи фракталами могут называть сделанные с использованием кричащих цветов изображения, в той или иной степени напоминающие наиболее причудливые по форме подлинные фракталы.

– Что такое дом-айсберг? – спрашивает Джамал.

– Это такие дома, в которых можно увидеть только десять процентов, а девяносто процентов здания находятся под землей.

Они заинтригованно кивают, а Пен продолжает:

– О Доме Пандоры ходят разные слухи. Некоторые говорят, что архитектор Заха Хадид получила восьмизначную сумму за разработку суперсекретного подземного дома в Южной Калифорнии, но ей пришлось подписать соглашение о неразглашении, поэтому никто не знает, где он находится. По другим слухам, сайентологи начали строительство бункера за двести миллионов долларов, но на полдороге бросили проект и продали его паре миллениалов, чьи родители заработали миллиарды в эпоху дот-комов, и те используют дом для роскошных вечеринок длиной в неделю. Некоторые утверждают, что именно здесь живут те самые люди-ящеры. Другие говорят, что дом был построен правительством США в качестве убежища для одного процента элиты на случай апокалипсиса.

– А кто-нибудь видел этот дом? – спрашивает Мэтт.

– Многие утверждают, что видели. Трудно знать наверняка. Некий Чарли Деннис, бухгалтер из Пасадены, однажды исчез. В один прекрасный день не пришел на работу. Это попало в прессу, устроили большое расследование по делу о пропавшем без вести. Полгода спустя он вдруг появился и заявил, что заплутал в одном доме и все это время искал

выход. Я пыталась взять у него интервью, но он уже два года находится в закрытой психиатрической лечебнице в Санта-Барбаре.

– У меня мурашки по коже, – говорит Мэтт.

– Некоторые люди говорят, что дом находится в Бичвуд-Каньон, прямо здесь, в Лос-Анджелесе. Я слышала, как называли Сайпресс-Парк, Глассел-Парк. Другие говорят, что в Анза-Боррего. Палм-Спрингс. В интернете есть свидетельства о том, что одна компания проводила экскурсии по дому за полторы тысячи долларов, но власти Калифорнии закрыли эту компанию еще в 2016 году. Какие бы из этих слухов ни оказались верны, общее в них то, что дом, похоже, нарушает законы физики. Целые комнаты залиты светом без каких-либо окон или ламп. Там бесконечное эхо, и, если проиграть музыку, она будет звучать вечно.

– Отличный сеттинг для фильма или сериала о доме с привидениями! – вставляет Мэтт. – О каком формате вы думаете? Художественный фильм? Триллер в стиле «Блумхаус»²⁰?

Пен колеблется, чувствуя, что они ее не поняли.

А Мэтт продолжает:

– Мы должны будем поговорить с нашим боссом, но звучит интересно, и, думаю, нам удастся получить деньги на разработку сценария. Вы ведь с этого собираетесь начать?

---

²⁰ «Блумхаус продакшнз» – американская кинокомпания с нетрадиционным подходом к жанру ужасов, приобретающая известность благодаря малобюджетным картинам с огромной прибылью.

Со сценария?

Или можно взять несколько тысяч и снять концептуальную видеопрезентацию, знаете, типа атмосферный трейлер.

– Деньги нужны мне в основном на расследование, – говорит Пен.

Джамал и Мэтт переглядываются, ждут друг от друга, кто первый ответит.

– Деньги есть деньги, – говорит Мэтт. – Я имею в виду, если мы купим идею, вы сможете использовать деньги на все что захотите.

– Я не планирую писать сценарий. Мне нужны деньги для поиска этого места, а потом мне понадобится команда, чтобы задокументировать, как мы туда входим.

– Значит, предпочитаете жанр документального фильма? – спрашивает Мэтт. – Про поиск мифического дома? То есть вы думаете о псевдодокументалке?

– О документальном фильме. Я сейчас перечислила слухи о доме, но у меня есть собственная теория. Следование этой теории и станет предметом документального фильма.

Мэтт прищуривается, потом кивает.

– Так, а в чем состоит теория?

– Мне придется сначала немного объяснить. Вы знакомы с гипотезой симуляции?

– Идея о том, что мы все живем в симуляции, – говорит Мэтт. – Конечно. Матрица.

– С той скоростью, с какой развиваются компьютерные

технологии, как по-вашему, через сколько лет мы научимся разрабатывать достаточно сложные симуляции, чтобы люди внутри них не знали, что живут в симуляции?

– Да, помню, слышал об этом в одном подкасте, – говорит Джамал.

– И все-таки я прошу вас ответить. Сколько лет?

– Может, лет сто, – предполагает Мэтт.

Пен смотрит на Джамала.

– Триста? – высказывает он догадку.

– Значит, вы оба признаете, что существует реальная вероятность того, что рано или поздно мы создадим симуляции, в которых люди не знают, что их мир нереален. На этом этапе компьютеры смогут создавать почти бесконечное количество симуляций.

Скажем, миллионы. Если в будущем возможны миллионы симуляций, где люди не знают, что их мир нереален, то каковы шансы, что мир, в котором мы сейчас живем, является симуляцией, а не реальностью?

– От такой мысли взрывается мозг, – говорит Мэтт.

– Если мы живем в симуляции, то в ней, естественно, возникали бы ошибки. Аномалии. Мелкие недочеты в программе. И на Земле было бы несколько мест, где встречаются ошибки в симуляции. Как, например, зеленый луч²¹. Или

---

²¹ Зелёный луч – проблеск зеленого света, наблюдаемый во время восхода и заката при строго определенных условиях и в основном с помощью оптических приборов.

платье.

Мэтт и Джамал смотрят на нее непонимающе.

– Видели фотографию платья, которая появилась в интернете в феврале пятнадцатого года? Фотография облетела весь мир, потому что одни люди видели платье черно-синим, а другие видели его бело-золотым. Десять миллионов человек обсуждали это в «Твиттере».

Джамал достает телефон. Гуглит платье. Щелкает по картинке.

– Что вы имеете в виду? Оно черное с синим.

Мэтт заглядывает через плечо Джамала и говорит:

– Шутишь, да? Оно белое с золотом.

Джамал и Мэтт озадачены, но стараются этого не показывать. Словно боятся выглядеть простачками, попавшись на фокус.

– Вот видите. Короче, существуют аномалии. Как Дорога Би-мини²². Или пирамиды. Их не так много. В нашей симуляции есть прорехи, и они могут быть выходом из нашей симуляции или переходом в другую симуляцию. Для прыжка.

– Прыжка? – спрашивает Мэтт.

– Прыжка в другую симуляцию. Чтобы путешествовать по бесконечным мирам за пределами нашего. И я думаю, что Дом Пандоры – как раз одна из таких прорех. Я хочу перейти

---

²² Д о р о г а Б и м и н и – семисотметровая полоса известняковых блоков в районе одноименной цепи островов Багамского архипелага, многими считающаяся остатком сооружения некой древней цивилизации (в т. ч. Атлантиды).

в другую симуляцию и задокументировать переход.

Мэтт ерзает на стуле, а Джамал так широко раскрыл рот, словно он на приеме у дантиста.

Мэтт приходит в себя первым.

– Пен, это очень интересно. Вы дали нам много пищи для размышления. Как я уже сказал, нужно поговорить с нашим боссом, так что да, мы... э-э... мы с вами свяжемся.

– Хорошо. Спасибо, что пригласили меня, – говорит Пен.

* * *

Дэниел ведет Пен к своему кабинету в покоем на крепость офисном здании актерского агентства «Бикон Тэлэнт Эдженси», известном в шоубизнесе как «БТЭ». Она никогда не видела своего агента ни в чем, кроме костюма, и никогда не видела его дважды в одном и том же костюме.

Он предлагает ей сесть.

– Мэтт и Джамал звонили.

– Да?

– Что именно ты там наговорила?

– Хочешь, чтобы я пересказала тебе всю идею?

Дэниел бросает взгляд на свой телефон.

– Нет. У меня запланирован телефонный разговор через десять минут.

– Что они сказали? Мне показалось, что они хотят поговорить обо мне со своим боссом.

Дэниел чешет голову, которая выглядит не такой лысой, как пару месяцев назад.

– Послушай, не хочу сейчас слишком углубляться в теории заговоров, окей? Я тебе верю. Но, думаю, ты совершаешь ошибку, вываливая все на первой же встрече. Дай им приманку. Людям нравятся загадки. Интриги. Прелюдии.

– Ясно...

Пен ни от кого не слышала слово «прелюдия» с тех пор, как в их прошлую встречу Дэниел использовал это слово как метафору.

– Знаешь, сколько мне звонит людей, которые хотят знать, как тебе удалось создать такое убедительное видео с НЛО? Ты должна дать этим людям то, что они хотят.

– То есть?

– То есть если «Сандэнс»²³ хочет вручить тебе приз за лучший сюжетный фильм, не настаивай, что его следует рассматривать только как документальный.

У Пен вышел спор с ребятами из «Сандэнс». И с Дэниелом тоже. По ее мнению, было бы нечестно получать награду за лучший сюжетный фильм, если ее фильм – документальный. Фильм привлек так много внимания прессы из-за дебатов о том, к какой категории его следует причислить, что люди стали говорить, будто Пен могла сама раздуть этот спор, чтобы получить больше известности. Но Пен снимала

---

²³ Англ. Sundance Film Festival – знаменитый американский фестиваль независимого кино.

видео не для того, чтобы заявить о себе как о режиссере. Она начала расследовать НЛО, когда заподозрила, что это на самом деле некие летающие объекты, проскальзывающие в наш мир из других симуляций.

– Но мой фильм – документальный.

– Ладно, не будем заикливаться на мелочах. Я лишь хочу, чтобы ты заработала денег.

– Ты хочешь сам заработать денег.

– Да. Мне платят, когда платят тебе. Я хочу, чтобы нам обоим платили. А чтобы нам обоим платили, ты не должна рассказывать на презентации... Ты сказала им, что тебе нужны деньги, чтобы отправить исследовательскую группу в другое измерение?

– Измерение? Нет.

Дэниел, кажется, испытал облегчение.

– Хорошо. Я так и думал, что он преувеличивает.

– Не измерение. В другую симуляцию.

Дэниел смотрит на Пен. Облегчение испарилось.

– Что?

– Как ты думаешь, через сколько лет мы научимся создавать компьютерные симуляции настолько продвинутые, что люди в этих симуляциях не будут знать, что они в симуляции?

– Пенелопа, мне позвонят через пять минут. Давай поговорим в следующий раз. Я направлю тебя и в другие студии. Но ты должна сосредоточиться на презентации конкретно-

го фильма или телепроекта, хорошо? Тебе подписать парковочный талон?

* * *

Пен мчалась по бульвару Сансет до Топанга-Каньона наперегонки с заходящим солнцем и в конце концов свернула на грунтовую дорогу, ведущую к «Велостанции Топанга-Крик», семейному магазину хипстерских велосипедов. Хозяева магазина с радостью сдали ей в аренду бунгало на своей территории всего за девятьсот долларов в месяц наличными, поскольку не имели разрешения на использование его в качестве жилья. Правда, хозяева совсем не обрадовались, обнаружив, что Пен превратила его в импровизированную клетку Фарадея²⁴, чтобы в бунгало не могли проникнуть электромагнитные волны.

Пен входит в дом, и в тот же миг ее айфон подает звуковой сигнал. До заката осталась минута. Она берет рюкзак, лежащий у задней двери. Подходит к ящику, в котором хранит различные минералы и куски металлолома. Выбирает кусок стали и выходит через заднюю дверь. Отсюда, с холма, открывается прекрасный вид на океан в полутора милях впереди. Солнце, словно шарик желтого масла, тает на линии

---

²⁴ К л е т к а Ф а р а д е я – в широком смысле – любое средство для защиты от проникновения электромагнитных волн, включая, например, такое, как знаменитая шапочка из фольги.

горизонта. Пен проверяет, плотно ли застегнут рюкзак. Вытягивает перед собой руку с куском стали. И смотрит на заходящее солнце. Готовится к прыжку.

Каждый день на закате пирс Санта-Моники заполнен сотнями туристов, пытающихся запечатлеть знаменитый зеленый луч. Этот зеленый луч ей показал отец как знак того, что они живут в симуляции. Пен тогда было восемь лет. Два года спустя, когда отец исчез, Пен пришла к выводу, что он нашел брешь в их мире и прыгнул. Однако Мигель Санчес, полицейский детектив, занимающийся пропавшими без вести, с ней не согласился.

Пен держит перед собой кусок стали. Но желтый шарик исчезает, закат сменяется темнотой, а зеленого луча нет.

Она идет обратно в дом. Записывает в дневнике: «Пробовала сталь, ЗЛ не было».

Не обращая внимания на урчащий живот, Пен загружает новую программу, нажимает «Запись» и говорит в микрофон: «Дом Пандоры». Открывает форму расширенного поиска, переносит в нее аудиоклип и печатает: «или». Говорит в микрофон: «Фрактальный дом». Добавляет другие варианты: «Дом фракталов», «или», «Дом тоннелей».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.